

Уильям Дюбуа

О вере отцов

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-3-212-227>

William Du Bois

On the Faith of the Fathers

William Du Bois (1868–1963) — African American social activist, pan-Africanist, and Professor at Atlanta University (now Clark Atlanta University, USA).

The first Russian translation of the essay On the Faith of the Fathers, written by William Du Bois, an African American sociologist, historian, and Pan-Africanist civil rights activist of the late 19th — early 20th century. This text presents Du Bois' views on the religious development of the African American community in the United States, the role of Christianity and institutional churches in this development, and his interpretation of the history of "Negro religion" and its state in his days through the prism of his concept of "double consciousness".

Keywords: William Du Bois, *On the Faith of the Fathers*, USA, Negro religion, Negro church.

УИЛЬЯМ Эдвард Бёркхардт Дюбуа (Дюбойс, 1869–1963) — крупнейший афроамериканский мыслитель, писатель и общественный деятель конца XIX — начала XX в. Свой взгляд на религиозное развитие чернокожей общины в США и роль в нем христианства и институциональных церквей он впервые представил в своем новаторском и оригинальном труде «Души черного народа» (1903), который называют «краеугольным камнем афроамериканской литературы». Он состоит из 14 эссе, одно из которых — «О вере отцов» (глава X) — специально посвящено этой теме. В нем Дюбуа рассматривает расцвет «черной церкви», историю и современное ему состояние религии афроамериканцев с точки зрения своей концепции «раздвоенного сознания», свойственного, по мнению автора, их коллективной психике и порожденного расовым угне-

тением — быть одновременно американцем и чернокожим. Он видит в религии афроамериканцев то «основное историческое горнило», по выражению Джонатана Кана¹, в котором формировалось их «раздвоенное сознание», а в «черной церкви» — социальный центр их жизни². Перевод эссе Дюбуа «О вере отцов» выполнен по первому изданию «Души черного народа»: Du Bois, W.E.B. (1903) *The Souls of Black Folk: Essays and Sketches*, p. 189–206. Chicago: A. C. McClurg & Co.

Это было за городом, далеко от дома, далеко от моей приемной семьи, темной воскресной ночью. Дорога шла от нашего бесформенного бревенчатого дома вверх по каменистому руслу ручья, мимо пшеницы и кукурузы, пока мы не смогли расслышать через поля, хотя и не совсем отчетливо, ритмичную мелодию песни — мягкую, волнующую, наполненную мощью, которая то нарастала, то печально умирала в наших ушах. Тогда я был учителем сельской школы, только что с Востока³, и никогда не присутствовал на молебном собрании негров-возрожденцев⁴ на Юге. Конечно, мы в Беркшире⁵, возможно, не были такими чопорными и официальными, как в прежние времена в Саффолке⁶, и все же мы оставались очень тихими и смиренными, и я не знаю, что случилось бы в те ясные утренние часы субботних собраний, если бы кто-нибудь прервал проповедь диким криком или остановил длинную молитву громким «Аминь»! И поэтому самым поразительным для меня, когда я приблизился к деревне и маленькой незатейливой церкви, расположенной на вершине, была атмосфера сильного возбуждения, которая овладела этой массой чер-

1. Kahn, J. S. (2009) *Divine Discontent: The Religious Imagination of W. E. B. Du Bois*, p. 53. Oxford: Oxford University Press. (Здесь и далее примечания переводчиков.)
2. О взглядах Дюбуа на религию см., помимо исследования Кана, также: Chidester, D. (2007) “Religious Animals, Refuge of the Gods and the Spirit of Revolt: W. E. B. Du Bois’s representations of Indigenous African Religions”, in M. Keller, Ch. J. Fontenot Jr. (eds) *Re-cognizing W.E.B. Du Bois in the Twenty-first century: Essays on W.E.B. Du Bois*, pp. 34–60. Macon, Ga: Mercer University Press.
3. Дюбуа родился и вырос на Восточном побережье США, в западной части штата Массачусетс. В 1885 г. он переехал на Юг, в штат Теннесси, для обучения в Университете Фиска в Нэшвилле. Летом 1886 г. он подрабатывал в Теннесси в качестве сельского учителя.
4. Последователей «духовного возрождения» евангелизма, особого протестантского движения в США.
5. Имеется в виду графство Беркшир в Массачусетсе, в котором родился Дюбуа.
6. В графстве Саффолк в восточной части Массачусетса, где расположен Бостон.

нокожих людей. Какой-то подавленный ужас повис в воздухе и, казалось, овладел нами — пифийское безумие, одержимость демонами, придававшие страшную реальность песне и слову. Черная и массивная фигура проповедника покачивалась и дрожала, и слова, которые он извергал с необычайным красноречием, слетали с его губ и сыпались на нас. Люди стонали и трепетали, а затем худощавая смуглая женщина рядом со мной внезапно подпрыгнула и завизжала, словно заблудшая душа, а вокруг нее раздались вопли, стоны и крики, и произошел взрыв человеческих страстей, какого никогда раньше я не мог и представить.

Те, кто не был свидетелем подобного исступления негров-возрожденцев на молебном собрании в девственной лесной глуши Юга, могут лишь смутно понять религиозные чувства раба; когда описываешь такие сцены, они кажутся гротескными и комичными, но когда их видишь, они ужасны. Три вещи отличали эту религию раба: Проповедник, Музыка и Исступление. Проповедник — самая уникальная персона, созданная негром на американской земле. Лидер, политик, оратор, «босс», интриган, идеалист — это все он, и также всегда центр группы людей, которых то двадцать, а то и тысяча. Сочетание определенной ловкости с глубоко впечатавшейся искренностью, такта с виртуозными способностями обеспечило ему высокое положение и помогает его сохранять. Этот тип, конечно, варьируется в зависимости от времени и места, от Вест-Индии в XVI в. до Новой Англии в XIX в. и от низовьев Миссисипи до таких городов, как Новый Орлеан или Нью-Йорк.

Музыка негритянской религии — это та жалобная ритмичная мелодия с ее трогательными минорными интонациями, которая, несмотря на ее окарикатуривание и искажение, все еще остается самым оригинальным и прекрасным выражением человеческой жизни и тоски среди песен, когда-либо рождавшихся на американской земле. Возникшая в африканских лесах, где ее аналог все еще можно услышать, она была адаптирована, изменена и усилена трагической душевной жизнью раба, пока под давлением закона и кнута не стала единственным истинным выражением горя, отчаяния и надежды народа.

Наконец, Исступление «кричания», когда Дух Господа проходит мимо и, овладев верующим, сводит его с ума от экстатической радости, было последней сущностной чертой негритянской религии и тем, во что верили более истово, чем во все остальное. Такие проявления варьировались от безмолвного восторженного выражения лица или тихого шепота и стенания до безумного и не-

обузданного физического возбуждения — топота, визга и криков, раскачивания туда-сюда и дикого размахивания руками, плача и смеха, видений и транса. Все это не ново в мире, но старо, как религия, как Дельфы⁷ и Аэндор⁸. И оно такой мертвой хваткой держало негра, что многие поколения твердо верили, что без этого видимого проявления Бога не может быть истинного общения с Невидимым.

Таковы были характерные признаки негритянской религиозной жизни, сформировавшейся до эпохи Освобождения⁹. Поскольку в особых обстоятельствах среды, в которой находился чернокожий человек, эти признаки были единственным выражением его духовной жизни, они представляют глубокий интерес для того, кто изучает его развитие, как социальное, так и психологическое. Здесь возникает много привлекательных направлений для исследования. Что значило рабство для африканского дикаря? Каково было его отношение к миру и к жизни? Что казалось ему добром и злом — Бог и дьявол? Куда были направлены его чаяния и стремления, и почему его сердце воспламенялось и испытывало разочарование? Ответы на эти вопросы могут быть получены только в результате изучения негритянской религии в процессе ее развития, через постепенную трансформацию от язычества Золотого Берега до институциональной негритянской церкви в Чикаго.

Более того, религиозная эволюция миллионов людей, даже если они являются рабами, не может не оказывать сильного влияния на их современников. Методисты и баптисты Америки во многом обязаны своим положением молчаливому, но эффективному воздействию миллионов обращенных в их веру негров. Особенно это заметно на Юге, где теология и религиозная философия по этой причине значительно отстают от Севера и где религия бедных белых является просто копией негритянских идей и методов. Масса «евангельских» гимнов, которые пронесли по американским церквям и почти разрушили наше чувство песни, состоит в основном из искаженных имитаций негритянских мелодий, созданных теми, кто ушами уловил звон, но не музы-

7. Имеется в виду экстаз, в который впадала в момент изречения пророчеств жрица-прорицательница Дельфийского оракула в храме Аполлона в Дельфах.
8. Речь идет о волшебнице из селения Аэндор в Нижней Галилее, которая по приказу царя Саула вызвала ему призрак пророка Самуила (1 Цар 28:7–24).
9. До «Прокламации об освобождении рабов», изданной президентом Авраамом Линкольном 22 сентября 1862 г.

ку, тело, но не душу юбилейных песен¹⁰. Нет сомнения, что история негритянской религии — не только существенно важная часть истории негров в Америке, но и весьма интересная часть американской истории.

Современная негритянская церковь является социальным центром жизни чернокожих в Соединенных Штатах и наиболее типичным выражением африканского характера. Возьмите типичную церковь в маленьком городке Вирджинии: это «Первая баптистская церковь»¹¹, просторное кирпичное здание, вмещающее пятьсот или более человек, со вкусом отделанное сосной из Джорджии, с ковром, небольшим органом и витражными окнами. На первом этаже находится большое помещение для собраний со скамейками. Это здание — главное место встреч общины из тысячи или более негров. В нем осуществляют свою деятельность различные организации — сама церковь, воскресная школа, два или три страховых общества, женские общества, тайные общества — и проходят разного рода массовые собрания. Помимо пяти или шести регулярных религиозных служб в течение недели, здесь устраиваются развлекательные мероприятия, ужины и лекции. Здесь же собирают и расходуют значительные суммы денег, находят работу для тех, кто не трудится, знакомятся с новыми людьми, распространяют новости и раздают милостыню. В то же время этот социальный, интеллектуальный и экономический центр является весьма влиятельным религиозным центром. Дважды в воскресенье, «после того как закончен посев»¹², произносят проповедь о Порочности, Грехе, Искуплении, Рае, Аде и Проклятии, и лишь немногие из общины способны не поддаваться ее воздействию. За оболочкой этой формальной религии церковь часто выступает как подлинный страж морали, хранитель семейной жизни и высший авторитет в вопросе о том, что хорошо и правильно.

Таким образом, сегодня в негритянской церкви можно увидеть воспроизведенный в микрокосме весь большой мир, от которого негр отрезан расовыми предрассудками и социальным положением. Это хорошо видно в церквях крупного города. В такой

10. Речь идет о «спиричуэлс», религиозных песнях негров-протестантов на библейские темы, возникших на основе «песен рабов» американского Юга.

11. Так называлась первая церковь баптистов, основанная в данном районе.

12. Слова религиозной песни: «Когда посева посажены, когда моя работа здесь закончена, я хочу увидеть Иисуса, услышать его голос, говорящий “хорошо поработал”».

многочисленной конгрегации, как община Вифлеемской Божией Матери в Филадельфии¹³, насчитывается более 1100 членов; у нее есть храмовое здание, которое вмещает 1500 человек и оценивается в \$100 000, годовой бюджет в \$5000, правительство, состоящее из пастора и нескольких местных проповедников, исполнительный и законодательный органы, финансовое ведомство и сборщики налогов, общие церковные собрания для принятия законов, подгруппы во главе с руководителями классов¹⁴, отряд милиции и 24 вспомогательных общества. Деятельность такой церкви обширна и распространяется далеко за ее пределы, а епископы, которые возглавляют эти организации по всей стране, являются одними из самых могущественных негритянских правителей в мире¹⁵.

Такие церкви по сути дела являются мирскими институтами власти, и поэтому даже поверхностного взгляда достаточно, чтобы обнаружить любопытный факт: по крайней мере, на Юге практически каждый американский негр является членом церкви. Некоторые, конечно, не зарегистрированы как постоянные члены, а другие нерегулярно посещают службу; но у людей, подвергающихся дискриминации, конечно, должен быть социальный центр, и таким центром для них является негритянская церковь. Перепись 1890 г. показала, что в стране насчитывается почти 24 тыс. негритянских церквей, при этом общее число зарегистрированных членов превышает 2,5 млн, или десять фактических членов церкви на каждые двадцать восемь человек, а в некоторых южных штатах — по одному на каждые два человека. Кроме того, существует большое число людей, которые, хотя и не зарегистрированы в качестве членов церкви, посещают многие церковные мероприятия и принимают в них участие. На каждые шестьдесят чернокожих семей в стране приходится одна организованная негритянская церковь, а в некоторых штатах — на сорок семей,

13. Эта конгрегация приверженцев Африканской методистской епископальной церкви (АМЕЦ) была основана в 1794 г.; храм в своем нынешнем виде построен в 1888–1890 гг.
14. Каждая конгрегация АМЕЦ разделена на небольшие организационные группы, называемые «классами», которые возглавляют назначаемые пастором «руководители классов».
15. Используя термины «правительство», «исполнительный и законодательный органы», «финансовое ведомство», «сборщики налогов», «законы», «милиция», «правители», Дюбуа стремится представить негритянскую церковь как некое подобие государства со всеми его органами и атрибутами.

и каждая из них владеет имуществом в среднем на \$1000, или все вместе почти на \$26 млн.

Таково общее развитие негритянской церкви со времени Освобождения. Теперь встает вопрос о том, каковы были этапы этой социальной истории и каковы нынешние тенденции? Прежде всего мы должны понимать, что ни одно такое учреждение, как негритянская церковь, не могло возникнуть без определенных исторических оснований. Эти основания мы можем обнаружить, если вспомним, что социальная история негра началась не в Америке. Он был воспитан в определенной социальной среде — полигамной клановой жизни под руководством вождя и при сильном влиянии жреца. Его религией было поклонение природе, соединенное с глубокой верой в незримые внешние воздействия, благоприятные и неблагоприятные, а само поклонение осуществлялось с помощью заклинаний и жертвоприношений. Первой резкой переменой в этой жизни был невольничий корабль и сахарные плантации Вест-Индии. Клан и племя заменила плантационная организация, а вождя — белый хозяин с гораздо более обширной и деспотической властью. Принудительный и продолжительный труд стал правилом жизни, старые узы кровного родства и родовых отношений исчезли, а вместо семьи появились новые полигамия и полиандрия, которые в некоторых случаях практически граничили с промискуитетом. Это была всепокрушающая социальная революция, но все же некоторые следы прежней общинной жизни сохранились, и главным уцелевшим институтом был институт Жреца или Знахаря. Он рано появился на плантации и принял на себя функцию целителя больных, толкователя Непознанного, утешителя скорбящих, сверхъестественного мстителя за зло и того, кто грубо, но живо выразил тоску, разочарование и негодование украденного и угнетенного народа. Таким образом, в узких пределах, допускаемых рабовладельческой системой, в качестве певца, врача, судьи и священника утвердился негритянский проповедник, и при нем первая церковь поначалу никоим образом не была христианской и четко организованной; скорее, имели место адаптация и смешение языческих обрядов у работников каждой плантации, и то, что из этого родилось, стали упрощенно называть «вудуизмом». Взаимодействие с хозяевами, миссионерские усилия и соображения целесообразности придали этим обрядам некоторую видимость христианских, и по прошествии многих поколений негритянская церковь превратилась в христианскую.

Что касается церкви, то следует отметить две характерные черты. Во-первых, она стала почти полностью баптистской и методистской по вероисповеданию; во-вторых, как социальный институт она на многие десятилетия опередила моногамный негритянский дом¹⁶. Из-за особых обстоятельств своего возникновения церковь была ограничена плантацией и состояла преимущественно из нескольких разрозненных частей; хотя позже была разрешена некоторая свобода передвижения, все же это территориальное ограничение всегда оставалось важным и было одной из причин распространения среди рабов децентрализованной и демократической баптистской веры. В то же время зримый обряд крещения вполне соответствовал их мистическому складу ума. Сегодня Баптистская церковь по-прежнему является самой многочисленной по числу членов среди негров и насчитывает 1,5 млн прихожан. Следующими по популярности стали церкви, организованные во взаимодействии с местными белыми церквами, в основном баптистскими и методистскими, с несколькими епископальными и другими христианскими общинами. Методисты до сих пор составляют вторую по величине деноминацию, насчитывающую почти 1 млн членов. Вера этих двух ведущих конфессий больше подходила для церкви рабов из-за того, что они придавали особое значение религиозному переживанию и религиозному рвению. Членство негров в других конфессиях всегда было небольшим и относительно незначительным, хотя епископалы и пресвитериане сегодня приобретают популярность среди более образованных классов негритянского населения, а Католическая церковь добивается успехов среди отдельных групп чернокожих. После Освобождения, а на Севере еще раньше, негритянские церкви по большей части разорвали те связи, которые они имели с белыми церквами, либо по собственному выбору, либо по принуждению. Баптистские церкви стали независимыми, но методисты были вынуждены достаточно рано объединиться в целях организации епископального управления. Это дало начало великой Африканской методистской церкви, крупнейшей негритянской организации в мире, Церкви Сиона¹⁷ и Цветным мето-

16. То есть семью. «Этот дом, — писал Дюбуа за четыре года до этого, — был разрушен рабством, с трудом поднялся после Освобождения, и снова ему не то чтобы угрожают, но городские негры пренебрегают им в своей жизни» (Du Bois, W. E. B. (1899) *The Philadelphia Negro: A Social Study*, p. 196. Philadelphia: Ginn & Co.).

17. Африканской методистской епископальной церкви Сиона, официально основанной в 1821 г., истоки, которой, однако, восходят к 1800 г.

дистам¹⁸, а также чернокожим конгрегациям и церквям в рамках этой¹⁹ и других конфессий.

Второй отмеченный факт, а именно то, что негритянская церковь предшествовала негритянской семье, открывает нам путь к объяснению многих парадоксальных черт в этом общинном учреждении и в морали его членов. Но прежде всего он заставляет нас рассматривать этот институт как своеобразное выражение внутренней этической жизни народа, которое редко встречается в других местах. Давайте перейдем теперь от внешнего, материального, развития церкви к более важной внутренней, этической, жизни людей, которые ее составляют. Негра не раз называли религиозным животным — глубоко эмоциональным по природе существом, которое инстинктивно обращается к сверхъестественному. Наделенный богатым тропическим воображением, острым и тонким пониманием Природы, пересаженный на чужую почву африканец жил в мире, населенном богами и демонами, эльфами и ведьмами и полным странных воздействий: Добра, которое нужно вымалывать, Зла, которое нужно умиловить. Рабство, таким образом, было для него мрачным триумфом Зла над ним. Все ненавистные силы Подземного мира боролись против него, и дух мятежа и мести пропитывал его сердце. Он призывал на помощь все языческие средства — экзорцизм и колдовство, таинственное поклонение Оби²⁰ с его варварскими обрядами, заклинаниями и даже время от времени кровавыми человеческими жертвоприношениями. Устраивая диковинные полуночные оргии и прибегая к мистическим заклинаниям, ведьма и жрец вуду стали центром групповой жизни чернокожих, и то неосознанное суеверие, которое характеризует неграмотного негра даже сегодня, углубилось и усилилось.

Однако, несмотря на некоторые успехи, например, свирепых маронов²¹, датских негров²² и других участников сопротивления чернокожих, дух восстания постепенно угасал из-за неукроти-

18. Цветной методистской епископальной церкви в Америке, созданной в 1870 г.; с 1954 г. называется «Христианская методистская епископальная церковь».

19. Методистской.

20. Обиа — синкретическая система оккультных практик, возникшая в начале XVIII в. среди западноафриканских рабов в Вест-Индии.

21. Беглые рабы и их потомки смешанного происхождения, создававшие поселения в труднодоступных районах Вест-Индии, Южной и Центральной Америки.

22. Дюбуа имеет в виду восстание черных рабов на датском о. Санкт-Ян (Сент-Джон) в Вест-Индии в ноябре 1733 г., в результате которого рабы овладели большей ча-

мой энергии и превосходящей силы рабовладельцев. К середине XVIII в. черный раб, тихо ропща, обрел свое место на самом дне новой экономической системы и бессознательно созрел для новой философии жизни. В то время ничто лучше не отвечало его положению, чем идеи пассивного подчинения, воплощенные во впервые постигнутом им христианстве. Работоторговцы рано поняли это и в определенных пределах охотно содействовали религиозной пропаганде. Долго просуществовавшая система подавления и принижения статуса негра, как правило, формировала те черты его характера, которые делали его ценным движимым имуществом: учтивость превратилась в смирение, моральная сила выродилась в покорность, а тонкое врожденное чувство прекрасного трансформировалось в безграничную способность к безмолвным страданиям. Негр, утратив радость этого мира, жадно ухватился за предложенные концепции иного мира; мстительный Дух Господа, предписывающий терпение в этом мире, в скорби и печали, до Великого Дня, когда Он приведет Своих темнокожих детей домой, — вот что стало его утешительной мечтой. Черный проповедник повторял пророчество, и черные барды стали петь:

Дети, мы все будем свободны,
Когда явится Господь!

Этот глубокий религиозный фатализм, так прекрасно описанный в романе «Хижина дяди Тома», вскоре породил, как и все фаталистические верования, сластолюбца, сосуществующего с мучеником. В условиях распущенной нравственной жизни плантации, где брак был фарсом, лень — добродетелью, а собственность — воровством, религия смирения и подчинения легко выродилась в не слишком энергичных умах в философию вседозволенности и преступления. Многие из худших черт современных негритянских масс зародились в этот период нравственного развития рабов. Именно здесь Дом был разрушен под сенью Церкви, белой и черной; именно здесь пустила корни привычка к безделью, а борьбу, несущую надежду, заменила угрюмая безнадежность.

С началом движения за отмену рабства и постепенным увеличением класса свободных негров произошли перемены. Мы часто пренебрегаем ролью вольноотпущенников до Граждан-

стью острова; полгода спустя, однако, восставшие были разбиты и к концу августа 1734 г. их движение было окончательно подавлено.

ской войны из-за малой их численности и скромной роли, которую они сыграли в истории страны. Но мы не должны забывать, что основное влияние вольноотпущенника было внутренним, направленным на черный мир, и что в нем он являлся нравственным и социальным лидером. Ютясь в отдельных центрах, таких как Филадельфия, Нью-Йорк и Новый Орлеан, массы вольноотпущенников погрузились в нищету и апатию, однако не все из них. Свободный негритянский лидер появился рано, и его главной характеристикой были сильная сконцентрированность на проблеме рабства и интенсивные переживания по этому поводу. Свобода стала для него реальной перспективой, а не мечтой. Его религия приобрела более мрачный и более активный характер, в его этику вкралась нота мести, а в его песни — ожидание близящегося дня расплаты. «Пришествие Господа» изменило восприятие Смерти и стало тем, на что можно надеяться уже сегодня. Благодаря беглым рабам и происходившим меж них обсуждениям, которые было уже невозможно прекратить, это стремление к свободе охватило миллионы чернокожих, все еще находившихся в рабстве, и стало единственным идеалом в их жизни. Черные барды улавливали новые интонации, а иногда даже осмеливались петь:

О Свобода, о Свобода, о Свобода надо мной!
Прежде чем я стану рабом,
Я буду похоронен в своей могиле,
И приду домой к моему Господу,
И буду свободен.

В течение пятидесяти лет негритянская религия трансформировалась в этом направлении и стала отождествлять себя с мечтой об Освобождении до тех пор, пока то, что было радикальным увлечением на белом Севере и анархическим заговором на белом Юге, не стало религией для черного мира. Поэтому, когда наконец наступило Освобождение, вольноотпущеннику оно показалось буквальным Пришествием Господа. Его пылкое воображение, как никогда прежде, было взбудоражено поступью армий, кровью и пылью сражений, стенаниями и смятением в буре социальных потрясений. Он стоял безмолвный и недвижимый перед вихрем: какое он имел к этому отношение? Разве в его глазах это не было делом Господа и чудом? Обрадованный и растерянный от того, что произошло, он стоял в ожидании новых чудес, пока

неизбежная Эпоха реакции не нахлынула на страну и не привела к сегодняшнему кризису.

Трудно однозначно объяснить нынешнюю кризисную стадию развития негритянской религии. Во-первых, мы должны помнить, что, живя так, как живут чернокожие, в тесном контакте с великой современной нацией и разделяя, хотя и не в полной мере, духовную жизнь этой нации, они обязательно должны были испытать более или менее непосредственное воздействие всех религиозных и этических движений, которые сегодня определяют развитие Соединенных Штатов. Однако эти проблемы и тенденции затмеваются и оттесняются на задний план (для них) важнейшим вопросом об их гражданском, политическом и экономическом статусе. Они должны постоянно обсуждать «негритянскую проблему» — им приходится жить, двигаться, существовать в ней и интерпретировать все остальное в ее свете или тьме. Вместе с этим возникают и особые проблемы в их внутренней жизни: положение женщин, сохранение семьи, воспитание детей, накопление богатства и предотвращение преступности. Все это должно означать время интенсивной этической ферментации, религиозных исканий и интеллектуальных брожений. Из раздвоенной жизни, которую приходится вести каждому американскому негру как негру и как американцу, подхваченному течением XIX в., но все еще барахтающемуся в водоворотах XV в., должны возникнуть болезненное самосознание, почти патологическое ощущение своей личности и моральная нерешительность, которая губительна для веры в себя. Миры перед и вне Цветной завесы²³ меняются, и меняются быстро, но не с одинаковой скоростью, не одним и тем же способом; и это должно вызывать особое беспокойство души, особое чувство сомнения и растерянности. Такая раздвоенная жизнь с двойными мыслями, двойными обязательствами и двойной социально-классовой принадлежностью должна порождать двойные слова и двойные идеалы и искушать разум при творством или бунтом, лицемерием или радикализмом.

В нескольких таких словах и фразах можно, пожалуй, наиболее ясно представить своеобразный этический парадокс, с которым сталкивается современный негр и который окрашивает и ме-

23. «Расовая завеса» в системе представлений Дюбуа — линия раздела людей по расовому признаку, аллюзия на завесу в Иерусалимском храме, отделяющую святылице от Святой Святынь (Ис 26: 31–33; 2 Пар 3:14; Мк 15:38; Мф 27:51; Лк 23:45; Евр 10:20). Об этом понятии см.: Müller, A. (2014) *The Problem of the Color Line in Du Bois's The Souls of Black Folk*. München: GRIN Verlag.

няет его религиозную жизнь. Чувствуя, что его права и его самые дорогие идеалы попираются, что общественное сознание все более глухо к его справедливым жалобам и что весь реакционный мир предрассудков, жадности и мести ежедневно приобретает новую силу и новых союзников, негр оказывается перед незавидной дилеммой. Сознавая свое бессилие и будучи пессимистом, он часто становится озлобленным и мстительным; и его религия — это не поклонение Богу, а жалоба и проклятие, не надежда, а стенание, не вера, а глумление. С другой стороны, иной тип ума, более проницательный, глубокий и к тому же изоциренный, видит в самой силе антинегритянского движения его явные слабости, использует иезуитскую казуистику и не сдерживается никакими этическими соображениями в стремлении превратить эту слабость в силу черного человека. Таким образом, мы имеем два великих и едва ли совместимых течения мысли и этических устремлений; опасность одного заключается в анархии, опасность другого — в лицемерии. Один тип негров почти готов проклясть Бога и умереть, а другой слишком часто лжет и трусит перед силой; один предан идеалам далеким, фантастическим, которые, вероятно, невозможно осуществить; другой забывает, что жизнь — это нечто большее, чем мясо, а тело — нечто большее, чем одежда. Но, в конце концов, разве это не просто искажение эпохи, спроецированное на черное, торжество Лжи, которая сегодня, с ее фальшивой культурой, сталкивается с отвратительным ликом убийцы-анархиста?

Ныне эти разнонаправленные этические тенденции представляют две группы негров, одна на Севере, другая на Юге: первая склоняется к радикализму, другая — к лицемерному компромиссу. Это не пустое сожаление, с которым белый Юг оплакивает потерю прежнего негра — искреннего, честного, простодушного старого слуги, который воплощал более раннюю религиозную эпоху покорности и смирения. При всей его лени и отсутствии многих элементов истинной мужественности, он имел, по крайней мере, открытое сердце, был верным и правдивым. Сегодня его нет, но кто виноват в том, что он ушел? Разве не те самые люди, которые скорбят по нему? Разве это не тенденция, порожденная Реконструкцией²⁴ и Реакцией²⁵, основывать общество на беззаконии?

24. Эпоха Реконструкции — продолжавшийся с 1865 по 1877 гг. период политических и социально-экономических преобразований на Юге и реинтеграции 11 мятежных штатов в политическое пространство США после завершения Гражданской войны.

25. Имеется в виду период утверждения системы расовой сегрегации на Юге США после прекращения Реконструкции в 1877 г.

нии и обмане, расшатывать моральные устои честных и прямолинейных по своей природе людей до тех пор, пока белые не начнут превращаться в необузданных тиранов, а черные — в преступников и лицемеров? Обман — естественная защита слабых от сильных, и Юг использовал его в течение многих лет против своих завоевателей²⁶; сегодня он должен быть готов к тому, что его черный пролетариат обратит то же самое обоюдоострое оружие против него самого. И это вполне естественно! Смерть Денмарка Веси²⁷ и Ната Тернера²⁸ давно доказала негру безнадежность в наше время физической защиты. Политическая защита становится все менее и менее доступной, а экономическая по-прежнему эффективна лишь отчасти. Но остается сама собой разумеющаяся защита — защита с помощью обмана и лести, выклянчивания и лжи. Это та же самая защита, которую использовали средневековые крестьяне и которая наложила свой отпечаток на их характер за многие века. Сегодня молодой негр Юга, у которого есть шансы добиться успеха, не может быть откровенным и искренним, честным и уверенным в себе, скорее, он ежедневно испытывает искушение быть молчаливым и осторожным, благоразумным и хитрым; он должен льстить и быть приятным, с улыбкой переносить мелкие оскорбления, закрывать глаза на несправедливость; слишком часто он видит личную выгоду в обмане и лжи. Он не должен выдавать свои истинные мысли, свои подлинные стремления, не должен критиковать, не должен жаловаться. Терпение, смирение и ловкость должны заменить у этой растущей черной молодежи порывистость, мужественность и смелость. Благодаря этой жертве открываются экономические возможности, и, вероятно, наступит мир и некоторое процветание. Без этого будут беспорядки, миграция или преступность. И такая ситуация не является характерной только для Юга Соединенных Штатов. Разве это не единственный способ, с помощью которого неразвитые расы получили право участия в современной культуре? Цена культуры — Ложь.

26. То есть северян.

27. Денмарк Веси (ок. 1767–1822) — раб африканского происхождения, сумевший выкупить себя из рабства и попытавшийся организовать массовое восстание рабов в Южной Каролине в 1822 г. Заговор был раскрыт, а Веси повешен.

28. Нат Тернер (1800–1831) — раб африканского происхождения, возглавивший четырехдневное восстание рабов в графства Саутхэмптон в Вирджинии в августе 1831 г. После его подавления был повешен.

С другой стороны, на Севере наблюдается тенденция подчеркивать радикализм чернокожих. Лишенный на Юге своих естественных прав в условиях, против которых восстает каждая клеточка его прямой и активной натуры, негр оказывается там, где едва ли может зарабатывать на достойную жизнь в условиях жесткой конкуренции и дискриминации по цвету кожи. В то же время благодаря школам и периодическим изданиям, дискуссиям и лекциям он интеллектуально оживает и пробуждается. Душа, долго сдерживаемая и принижаемая, внезапно расширяется в обретенной свободе. Что удивительного в том, что каждая склонность ведет к излишеству — категоричной жалобе, радикальным мерам, горькому осуждению или гневному молчанию. Некоторые падают, некоторые поднимаются. Преступник и сластолюбец оставляют церковь ради игорного ада и борделя и заполняют трущобы Чикаго и Балтимора; более благополучные классы изолируют себя от групповой жизни как белых, так и черных и образуют аристократию, культурную, но пессимистичную, чья резкая критика жалит, но не указывает пути к спасению. Они презирают покорность и подчиненность южных негров, но не предлагают никаких иных средств, с помощью которых бедное и угнетенное меньшинство может существовать бок о бок со своими хозяевами. Глубоко и остро ощущая тенденции и возможности эпохи, в которой они живут, их души испытывают горечь из-за судьбы, опускающей Завесу между людьми; и сам факт того, что эта горечь естественна и оправданна, только усиливает ее и делает еще более мучительной.

Между этими двумя крайними этическими позициями, которые я таким образом попытался обозначить, колеблются миллионы негров, северных и южных; и их религиозная жизнь и деятельность являются частью этого социального конфликта. Их церкви сейчас разделяются на группы холодных, следующих моде приверженцев, ничем не отличающихся от аналогичных групп белых, кроме цвета кожи, и становятся крупными социальными и предпринимательскими структурами, удовлетворяющими потребность своих членов в получении информации и развлечениях, осторожно избегая неприятных вопросов как в черном мире, так и за его пределами, и проповедуя на деле, если не на словах: *Dum vivimus, vivamus*²⁹.

29. «Будем жить, пока живется» (лат.).

Но за этим все еще молчаливо прячется глубокое религиозное чувство истинного негритянского сердца, волнующая, неуправляемая мощь сильных человеческих душ, которые потеряли путеводную звезду прошлого и ищут в великой ночи новый религиозный идеал. Когда-нибудь наступит Пробуждение, когда накопившаяся энергия десяти миллионов душ неудержимо устремится к Цели, покинув Долину смертной тени³⁰, где все, что делает жизнь стоящей того, чтобы жить — Свобода, Справедливость и Право, — помечено: «Только для белых людей».

Перевод И. В. Кривушина и Е. С. Кривушиной

Библиография / References

- Chidester, D. (2007), "Religious Animals, Refuge of the Gods and the Spirit of Revolt: W. E. B. Du Bois's representations of Indigenous African Religions", in M. Keller and Ch. J. Fontenot Jr. (eds), *Re-cognizing W. E. B. Du Bois in the Twenty-first century: Essays on W. E. B. Du Bois*, p. 34–60. Macon, Ga: Mercer University Press.
- Du Bois, W. E. B. (1899) *The Philadelphia Negro: A Social Study*. Philadelphia: Ginn & Co.
- Kahn, J. S. (2009) *Divine Discontent: The Religious Imagination of W. E. B. Du Bois*. Oxford: Oxford University Press.
- Müller, A. (2014) *The Problem of the Color Line in Du Bois's The Souls of Black Folk*. München: GRIN Verlag.

30. Образ из Псалмов: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной» (Пс 22:4).